

Ф.У. БАЗАЕВА
(Грозный)

**НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ
КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО
УЧИТЕЛЯ**

Обосновывается, что национальное самосознание может служить критерием для характеристики не только социальных групп, но и эффективности самореализации будущего учителя как процесса и результата становления Я-концепции. Соотносятся категории этнического и национального самосознания, выделяются характеристики и показатели национального самосознания как критерия эффективности самореализации будущего учителя.

Ключевые слова: самосознание, нация, этнос, культура, самореализация, критерий, показатели.

В XX в. в науке было предложено достаточно много разнообразных прочтений самосознания личности. По некоторым определениям, самосознание – это скорее *объект* – осознание и оценка человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, или образ себя и отношение к себе. В ряде других определений самосознание – это, прежде всего, *процесс*, с помощью которого человек познает себя (М.А. Гарнцев, В.В. Столин). Иногда самосознание редуцируется до *рефлексии* (самопознания) собственных личностных особенностей и процессов (мышление о мышлении). Другие определения (с «социальным» акцентом), наоборот, подчеркивают *идентификацию* человека с социальными группами и осознание его места в обществе. Могут подчеркиваться *структурные особенности* самосознания. Каждое из определений, безусловно, обладает собственными преимуществами и повсюду отражает специфику этого сложного многоаспектного феномена [7].

На современном этапе в зарубежной науке для описания реальности, лежащей за понятием «самосознание», некоторые исследователи используют понятие «Эго», которое управляет поведением и определяет приспособление. На-

равне с этим понятием наиболее часто употребительным является термин «Я-концепция», первое определение которого принадлежит К. Роджерсу [21]. При этом «Я-концепция» отражает высокий уровень самосознания, поэтому для обозначения самосознания на раннем этапе его развития употребляют термины *образ Я, восприятие Я, репрезентация Я* (Р. Бернс, М. Розенберг, Р. Уайли и др.).

Проблема самосознания традиционно разрабатывается в рамках психоаналитического и гуманистического направлений. Анализ теорий З. Фрейда, К. Юнга, Э. Эриксона, У. Джемса, Ч. Кули, Д. Мида, Г. Олпорта, Р. Роджерса, Р. Бернса показал, что гуманистическая психология рассматривает «Я-концепцию» как центр, ядро личности; она представляет личность как субъект, как систему, интегрирующие личностные выборы в единое целое. Эта точка зрения существенно отличается от психоаналитической концепции, согласно которой Я выстраивается и представляет целостность только в рефлексирующем сознании [1].

В отечественной науке сложились собственные традиции исследования проблемы самосознания личности. И.М. Сеченов и В.М. Бехтерев определили природные предпосылки формирования самосознания. В исследованиях авторов, развивающих взгляды культурно-исторической детерминации психики человека, самосознание рассматривается как этап в развитии сознания, подготовленный развитием речи и ростом произвольных движений, ростом самостоятельности и изменениями во взаимоотношениях с окружающими (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев). Данным взглядам созвучны теоретико-экспериментальные исследования В.С. Мерлина, П.Р. Чаматы, И.И. Чесноковой. Авторы показывают, что одним из факторов, определяющих развитие самосознания в раннем онтогенезе, является осознание ребенком своего Я-физического в результате манипулирования совместно со взрослыми. Различные аспекты самосознания в контексте развития личности проанализированы в трудах психологов Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, В.Н. Мясищева, К.К. Платонова, В.Д. Шадрикова и др.

Под самосознанием в целом понимается процесс осознания личностью самой себя во

всем многообразии индивидуальных особенностей, осознания своей сущности и места в системе многочисленных общественных связей. Это отношение личности к осознанным сторонам ее внутреннего мира [7]. В процессе самосознания формируется и выделяется Я личности как некое образование определенной целостности; единства внутреннего и внешнего ее бытия, которое в качестве субъекта сознательно присваивает все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки и сознательно принимает на себя ответственность за них в качестве их автора и творца (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн). В самосознании личность способна воспринимать себя в качестве объекта, видеть себя как бы посторонним взором (И.И. Чеснокова).

Как отмечает З.Г. Гаджимурадова [7], в первое десятилетие XX в. изучение самосознания временно переместилось из традиционного русла психологии в область социологии. Главными теоретиками здесь стали Ч. Кули и Дж. Мид – представители символического интеракционизма. Они предложили новый взгляд на индивида – рассмотрение его в рамках социального взаимодействия. Ч. Кули выдвинул теорию зеркального Я, утверждая, что на представление индивида о себе существенное влияние оказывает то, как его видят другие [11]. Дж. Мид, развивая эти взгляды, особое внимание уделил процессу интериоризации социальных норм, правил и форм поведения и включению их в интегральное Я. Он подчеркивал также важную роль *других* и *социального окружения* как носителей этих норм и ценностей [3].

Согласно теоретическим изысканиям Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, К.А. Абульхановой-Славской, И.И. Чесноковой, В.В. Столина, Б.С. Братуся, В.С. Мухиной, самосознание является следствием *социальных* взаимодействий и определяется социальным *опытом* индивида. Деятельность и взаимоотношения с другими людьми определяют развитие самосознания (К.А. Абульханова-Славская, В.В. Столин, И.И. Чеснокова). Подчеркивается, что для развития самосознания важно положение человека среди других людей (К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн). Изменение положения воздействует на самосознание и определяет процессы формирования структуры Я и самооценки в смысле ценности для других, а значит, и для себя [1].

Таким образом, обобщая категориальный аппарат названных выше исследователей, можно в целом прийти к выводу, что рассмотрен-

ные подходы так или иначе сводятся к определению феномена самосознания как процесса и результата становления «Я-концепции», состоящей из двух основных компонентов – представлений о личностном Я и социальном Я. В контексте нашего исследования (самореализация педагога в национально-культурной среде) наибольший интерес представляют социальный аспект становления самосознания и динамика его развития в этнической среде.

Изучая самосознание молодежи традиционных этносов в условиях межэтнического взаимодействия, З.И. Айгумова понимает под самосознанием «не какое-то особое самосознание, какую-то особую психологию, а *особенности психологии народа*» [1], преломляющиеся в самосознании индивида, это самосознание направлено на восприятие и осмысление себя и окружающего мира в соответствии со сложившимися традиционными установками, которые, как отмечает А. Деркач, «словно фильтр очищают его психику от того, что для нее в национальном отношении чуждо, и задает размер и направление этого восприятия» (цит. по: [7]). Для обозначения данного аспекта самосознания нередко используют термины *этническое* или *национальное самосознание*.

По поводу содержания понятия «этническое самосознание» существуют различные мнения (В.И. Козлов, П.И. Кушнер, В.В. Пименов, Н.В. Чистов, В.Ю. Хотинец и др.), которые в конечном счете сводятся к тому, что под этническим самосознанием понимается процесс осознания индивидом своей принадлежности к определенному этносу, конкретно проявляющегося в употреблении единого названия данной общности и возникающего в ходе длительной совместной жизни группы людей под действием ряда факторов, формирующих этническую личность (этническая среда, общее происхождение, общая историческая судьба, язык, культура, быт, обычаи, традиция, религия и др.) [7].

При этом психологический аспект этнического самосознания связан с процессом самопознания и эмоционально-ценностным отношением к себе и окружающему миру в соответствии со сложившимися традиционными установками. Возникновение этнического самосознания обусловлено способностью этнической группы выделять себя из окружающих ее этнических групп и противопоставлять «Мы» и «Они» [16].

При рассмотрении этнического самосознания наибольший интерес представляет концепция В.С. Мухиной о структуре самосозна-

ния. Данная концепция позволяет изучать феномен самосознания личности в аспекте исторического развития человека как носителя индивидуального жизненного пути и преемника этнических традиций. Согласно В.С. Мухиной, самосознание личности выступает как «универсальная, исторически сложившаяся и социально обусловленная психологически значимая структура, присущая каждому социализированному индивиду, состоящая из звеньев, которые составляют содержание ключевых переживаний личности и выступают внутренними факторами рефлексии ее отношения к самой себе и окружающему миру» [15]. Основой формирования особенностей самосознания, по мнению ученого, выступают этнические традиции, исторически сложившиеся образы мыслей, чувств и действий, которые присваиваются ребенком в процессе социализации. Присвоение определенной структуры самосознания обеспечивает механизм идентификации – обособления. Таким образом, этническое самосознание строится внутри порождающей ее системы – той общности, к которой принадлежит личность, и имеет неизменные звенья, выступающие внутренними факторами рефлексии, ее отношения к самой себе и окружающему миру и содержательно развивающиеся в зависимости от производственных отношений, ценностных ориентаций, обрядов, обычаев, вероисповедания того или иного этноса [1].

Наряду с понятием «этническое самосознание» нередко используют понятие «национальное самосознание» как «результат осмысления своей принадлежности к определенной этнической общности и положения последней в системе общественных отношений» (В.Г. Крысько). Они имеют несколько разный «компонентный» состав. В структуре этнического самосознания к наиболее существенным относят осознание своей этничности, автостереотипы и гетеростереотипы. Однако национальные стереотипы, в отличие от этнических, не имеют ярко выраженной негативной или позитивной направленности [7].

Как отмечает О.В. Ладыгина, изучение источников, в которых анализируется понятие «нация», позволяет заключить, что сегодня нет общепринятого определения данного термина [12]. Сложилось две основные научно-теоретические концепции: этатическая и этническая. После распада СССР в России, в странах СНГ в основу национально-государственного строительства была поло-

жена этническая трактовка понятия «нация». Однако следует обратить внимание на то, что в современной России возрастает значимость общегражданской лояльности, в отличие от этнической привязанности, что актуализирует толкование нации как «государственной общности».

Анализ научных взглядов С.Н. Булгакова, М.К. Гафаровой, П.Д. Шозимова, В.Г. Бабакова и В.Г. Семенова позволяет рассматривать нацию как исторически сложного, объединенного социокультурными связями и государственностью субъекта. В исследовании О.В. Ладыгиной отмечено, что национальное самосознание, включая в себя этническое, является самосознанием политическим [12]. Это акт *коллективного* мышления, в процессе которого нация осознает свое единство и свою особенность среди других общностей подобного типа. З.И. Айгумова рассматривает национальное самосознание как подсистему национального сознания в интегративном единстве с национальным чувством и национальным характером [1]. По данным исследования, национальное самосознание включает в себя все осознаваемые элементы знания, которые содержат рефлексивные, аксиологические моменты *бытия нации*, функционирующие благодаря свойству интенциональности (направленности) сознания. К аналогичным выводам приходит А.В. Мазуренко, уточняя, что национальное самосознание обозначает самоидентифицирующую совокупность представлений нации о самой себе, выражающуюся в чувствах, настроениях, обычаях, традициях и других духовных образованиях, возникающих у нее как социально-исторической общности, находящейся в состоянии изменения, развития и угасания [13].

Национальное самосознание является единством общественного и индивидуально-социально-классового и национального, которое по-разному объективизируется в межличностных отношениях и существует в социальной памяти, передается из поколения в поколение в субъективной или в объективированной форме этнокультуры. Национальное самосознание – это духовная общественно развитая форма, которая фиксирует черты и свойства исторически определенного субъекта исторического творчества, его отношение к объективной реальности, в рамках которой протекает его жизнедеятельность. Национальное самосознание в качестве неотъемлемого элемента своего содержания должно иметь об-

щечеловеческие черты и ценности, общенациональные интересы, т.к. обращенность только к особенному в жизни нации может привести к национализму.

В своем исследовании З.М. Гаджимурадова [7] относит к важнейшим элементам национального самосознания историческую (социальную) память, территориальную принадлежность, отношение к материальным и духовным ценностям (В.Г. Бабаков, В.М. Семёнова), а также представление об этносоциальных, политических и государственных процессах, об исторических перспективах развития, понимание национальных интересов, взаимоотношений своей нации с другими социально-этническими общностями, проявляющихся в идеях, чувствах, стремлениях (Е.П. Крупник).

Некоторые авторы (В.И. Козлов, Ф. Албакова) проблему разведения этих понятий снимают, просто вводя термин *национально-этническое самосознание (этнонациональное самосознание)* (В.И. Тоидес). Соответственно, национальное самосознание является ключевым этапом развития этнического и объединяет, как отмечает З.И. Айгумова [1], следующие наиболее важные элементы: национальную самоидентификацию, национальные знания и представления, автостереотипы и стереотипы, историческую память, систему национальных ценностей, включающую в себя национальные идеалы и нормы, национальные потребности и интересы, т.е. национальную *культуру*, которая, по известному определению П.А. Флоренского, есть среда, растягивающая и питающая личность.

Этнокультура и национальное самосознание тесно связаны между собой. Национальное самосознание – необходимая и специфическая сторона общественного сознания, которая отражает общественное бытие человека, его материальную культуру. Национальная культура в силу своей сути и целостной природы обладает способностью с наибольшей наглядностью отображать национальное – национальную психологию, национально-специфическое в характере, национальные особенности народа, его нравственное сознание и национальное самосознание [20].

Культура, как известно, характеризуется относительной инертностью, консерватизмом. Она не подвержена резким переменам, Общество как мир культуры представляет собой своеобразный социальный механизм, все звенья которого устремлены к личности и ее развитию. Становление национального само-

сознания, как отмечает Н.М. Борытко, предполагает предстояние Высшему, что дает человеку чувство собственного несовершенства, которое рождает сильную потребность изменить себя [4]. Высшее и лучшее, что есть в душе человека, не исчерпывается его личными пределами, но является в нем как бы энергией того Высшего и Совершенного начала, которому он предстоит. В этом смысле человек трансцендентен [10, с. 45]. Предстояние Всеобщему немислимо без предстояние перед конкретной общностью, идентификации с ней.

Став частичкой некоторого «мы» (групповая идентификация), заняв определенную экологическую нишу, человек получает в готовом виде конкретные права и обязанности, усваивает нормы и традиции общности, с которой он себя идентифицировал. Здесь срабатывают механизмы подражания, внушения, вырабатывается положительное эмоциональное отношение к тем взглядам и представлениям, которые человек усваивает в течение жизни в рамках этого «мы» и осознает как «свои», а коллективная вера в истинность, незаменимость и ценность этих взглядов, убеждений и т.п. подпитывает индивидуальную веру, чем еще больше укрепляет их позиции в сознании личности [6, с. 16–17].

В.В. Столин понимает под самосознанием неразрывное единство относительно самостоятельных внутренних процессов — самопознания, эмоционально-ценностного отношения к себе и самореализации в самых различных формах взаимодействия людей в обществе [18]. В контексте нашего исследования, опираясь на выводы Н.М. Борытко [4] о взаимодействии культуры и личности, становление национального самосознания можно представить в трех важнейших аспектах:

- личность усваивает культуру, является объектом культурного воздействия, принимая типические черты, характерные для своей общности (самопознание);
- функционирует в культурной среде как носитель и выразитель культурных ценностей, отстаивает ценности культуры, целостность культуры, в которой протекает бытие (самоотношение) личности;
- создает культуру, развивает и углубляет культурные традиции и ценности, будучи сама субъектом культурного творчества (самореализация).

В исследованиях Т.В. Тараскиной подтверждается значение самосознания в саморазвитии и самореализации человека как субъек-

екта своей активности, т.к. именно самосознание непосредственно связано с такими показателями субъектности, как саморегуляция, активность, рефлексия, самосовершенствование [19]. Необходимо отметить, что стремление к самореализации отражает мотивационно-целевой аспект самосознания (А.А. Деркач, О.В. Москаленко, В.А. Пятин). Стремясь реализовать себя, личность полностью актуализирует заложенный в ней потенциал, достигает намеченных вершин и принимает на себя ответственность за свои действия, всегда выбирает движение вперед, преодоление препятствий.

Присвоение педагогом ценностей культуры обеспечивает понимание и проектирование себя в этом мире, своего значения для окружающих и своих воспитанников, перспектив своего профессионально-личностного саморазвития во взаимодействии с учениками – все эти компоненты мы, согласно Н.М. Борытко [5, с. 69], можем включить в содержание национального самосознания педагога.

Анализ феноменов самосознания, т.е. тех явлений, в которых раскрывается генезис самосознания, его строение и функции, показал, что как возникновение, так и развитие и функционирование самосознания не могут быть поняты как лежащие на одной прямой, связывающей телесное самовыделение и высшие нравственные проявления самосознания. Происхождение самосознания, как и его развитие, гетерогенно и полимодально, разные системы отношений, включающие человека как природное существо, как объект и субъект общественных отношений и человеческих деятельностей, порождают и разные аспекты его самосознания, выражающиеся в разнообразных и не сводимых друг к другу феноменах [18].

Феномен *самореализации*, как отмечает З.М. Гаджимурадова [7], нередко используется в качестве компонента самосознания, как осуществление возможностей развития Я посредством собственных усилий, сотворчества, содеятельности с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом, обычно рассматривается в рамках жизненного пути (Л.А. Коростылева). Анализируются профессиональное самосознание как аспект самосознания, включающий в себя осознание личностью своего умственного и физического развития, понимание требований различных профессий к человеку и соотнесение себя с конкретными профессиональными требованиями, и судьба как жизненный путь, полностью

соответствующий по своим условиям и требованиям личностному потенциалу человека.

Н.П. Тропникова, уточняя понятие «самосознание» в контексте профессионального становления, представляет его в качестве системной личностной характеристики, зарождающейся в результате *осознания* профессионального самоопределения и обеспечивающей на основе *самопознания* и *оценки себя* в этом мире, в конкретной национально-культурной среде, осознания своего значения для окружающих и своих воспитанников, готовность личности к самосовершенствованию, самореализации в педагогической деятельности (см.: [4]).

В современных исследованиях высказывается мысль о том, что «самосознание как непосредственная данность индивида самому себе в своей непосредственности — одно из самых иллюзорных образований» и что с позиций герменевтики «сегодня на место самосознания должно стать опосредованное самоинтерпретацией *самопонимание*» [17, с. 2]. Н.М. Борытко расценивает данную точку зрения как движение исследовательской мысли в направлении возрастания субъектности человека, что явно согласуется с подходом к пониманию педагога как воспитателя [4].

Таким образом, очевидно, что национальное самосознание, базирующееся на самопонимании, познании своей природы, своей национально-культурной принадлежности, на оценке своего потенциала, перспектив своей деятельности и ее вклада в развитие сообщества, определяет становление *рефлексивной* функции профессионально-личностной самореализации педагога.

Рассмотрение самопонимания в качестве основы становления самосознания подтверждает тот факт, что сознание человека не дано непосредственно как переживание, а выступает результатом познания, развития, в ходе которого субъект приобретает жизненный *опыт*, открывающий новые грани бытия и позволяющий переосмыслить имеющиеся жизненные ценности.

Еще в исследованиях К. Роджерса и У. Джемса рассматривается процесс формирования самосознания как становление Я-концепции в результате обобщения личного опыта индивида. У. Джемс первым из психологов начал разрабатывать проблематику Я-концепции. Глобальное, личностное Я он рассматривал как двойственное образование, в котором соединяются Я-сознание и Я как объект. Это две стороны одной целостности, всегда существу-

ющие одновременно. Одна из них является собой чистый опыт (Я-сознающее), процессуальную характеристику самосознания, другая – содержание этого опыта (Я как объект). По мысли У. Джемса, Я как объект – это все то, что человек может назвать своим. Содержание опыта подразумевает размещение в рамках этого опыта ценностей в определенном порядке в соответствии с их способностью удовлетворять потребности, связанные с тенденцией актуализации, стремление развития своих способностей с целью поддержания самого себя и расширения границ своего Я. Процесс переосмысления жизненного опыта, проходящий через всю жизнь человека, образует самое сокровенное и основное содержание его существа, определяет мотивы его действий и внутренний смысл тех задач, которые он решает в жизни.

Социализация личности, присвоение субъектом национально-культурных ценностей как формы социальной памяти идет через трансляцию социального опыта, передача которого обеспечивается от поколения к поколению в семье, роду, общине через обычаи, уклад жизни, устное народное творчество, песни, пословицы, предания. Традиция как социальная форма выражения общего закона преемственности обладает устойчивостью, которая позволяет аккумулировать культурный опыт, осуществлять его передачу, а динамичность способствует обогащению, взаимодействию традиций с другими явлениями общественной жизни. Формируясь на протяжении многих веков, традиция вбирает в себя весь накопленный исторический опыт, всю мудрость народа, становясь неотъемлемым элементом его духовной культуры. Она является связующей нитью между прошлым и настоящим, представляет собой ту духовную силу, без сохранения которой невозможно национальное самосознание [20]. Таким образом, национальное самосознание является определяющим в становлении такой функции самореализации, как *формирование опыта*.

Ряд исследователей (З.М. Гаджимурадова, Ф.С. Эфендиев и др.), изучающих психологию этносов, отмечают, что каждый этнос имеет свои особенные природно, исторически и духовно создаваемые реалии. Они, существующие в пространстве бытийности человека, являются для него как бы априорно данными и выступают истоками вскармливания его национального самосознания. Наибольшее значение для становления и самореализации лич-

ности имеют реалии социально-нормативного пространства, которые определяют традиционные *ценности*. Именно ценностные ориентации обеспечивают формирование полноценной, самостоятельно мыслящей личности, способной быстро реагировать на события и ситуации.

Рассматривая соотношение этнокультуры и национального самосознания, Ф.С. Эфендиев отмечает, что именно высокие ценностные ориентации обеспечивают национальное возрождение: народов [20]. Становление национального самосознания в условиях современного образования не может обойтись без тех духовных ценностей, которые по своему происхождению и содержанию являются историческими.

Выступая неотъемлемой частью самосознания народа, гуманистические идеи и общечеловеческие духовно-нравственные ценности, такие как взаимоуважение национальных культур, признание за всеми народами равных прав в социально-экономической и общественно-политической жизни, становятся в современных условиях необходимым фактором дальнейшего развития общества, формирования и воспитания личности, условием ее успешной самореализации. В результате мы видим, что национальное самосознание способствует проявлению *ценностной* функции самореализации.

Осознание человеком норм, правил, моделей поведения, соответствующих национально-культурным традициям своего народа, становление ценностных ориентаций как компонента самосознания побуждают также к целенаправленной деятельности, осознанным решениям, определяющим *мотивационную* функцию самореализации. Этот факт отмечает В.В. Столин, уточняя, что структуры самосознания и соответствующие процессы могут участвовать в целеобразовании, т.е. в подборе таких целей, служащих достижению мотива, которые согласуются с Я-образом в целом, с представлениями о своих возможностях, правах, обязанностях, долге [18]. Структуры самосознания могут воспрещать те или иные поступки, действия или, напротив, бездействие.

В работах И.С. Кона, посвященных профессиональному взрослению личности, важнейшим аспектом становления Я выступает формирование жизненных планов личности в результате укрупнения и обобщения целей, которые ставит перед собой человек [9]. Это своеобразная иерархия и интеграция *мотивов* личности, формирование устойчивого ядра ее

ценностных ориентаций. В процессе формирования самосознания личности, осознания себя и своих жизненных целей дифференцируются и конкретизируются *мотивы* и цели, постепенно вырисовывается более или менее реальный, ориентированный на действительность план.

Мотивирующие функции самосознания могут иметь различное происхождение. Они могут корениться в представлениях об идеальном Я и быть связаны с нравственными категориями совести, долга, ответственности или являться отражением рассогласования настоящего Я и будущего Я. Мотивирующим эффектом обладает и чувство собственного достоинства и самоуважения, требующее своего поддержания с помощью тех или иных реальных деятельностей [18].

К аналогичным выводам приходит А.М. Байбаков, отмечая, что самосознание предполагает наличие у личности целей и мотивов, определяющих межличностные отношения, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга [2]. О.С. Гребенюк выделяет такие мотивы межличностных выборов (мотивы достижения): образ успеха, ситуацию успеха, морального поощрения – все это осознание потребности в достижении [8, с. 32]. Анализ мотивации межличностных выборов позволяет определить психологические причины, по которым индивид готов осуществить эмоциональный и деловой контакт с одними членами группы и отвергает других. Это определяется путем соотнесения ранжированного ряда межличностных предположений индивида с ранжированием им членов группы по различным основаниям. Поставленная цель и обозначенные мотивы, сочетаемые с условиями индивидуализации и позитивной реализацией своих новых возможностей, обеспечивают социально приемлемое самоутверждение личности, ее самореализацию.

В исследовании В.В. Столина конкретизируется структура самосознания человека и отмечается ее диалогичность [18]. Самосознание в его когнитивной и эмоциональной форме может детерминировать отношение к окружающим, а также стиль и характер общения с ними. Вовлечение субъекта в различные и пересекающиеся, т.е. противоречивые, отношения, возможность сопоставления различных точек зрения субъекта на мир и в том числе на себя самого определяют диалогичный характер самосознания человека. При этом в структуре самосознания закрепляется опыт человеческого *общения*.

Усвоение духовно-нравственных ценностей как основы национального самосознания происходит в условиях постоянного взаимодействия, общения с другими людьми [20]. Хранителем духовных ценностей является язык. Для каждого народа он служит важным источником и средством познания своей истории. Уникальность культуры, традиции и обычаи народа познаются через язык. Каждый этнос за многовековую историю создал бесценные духовные ценности, такие как предания, песни, сказки, пословицы, сказания, которые передаются из поколения в поколение. В этом отношении родной язык является носителем и хранителем богатейшего этнокультурного феномена, национальной идеи. Именно в языке выражаются сила народного духа, самобытность этнической культуры и закономерность вхождения в мировую цивилизацию. Родной язык содержит в себе огромную биосоциальную, культурно-историческую, экологическую и эстетическую информацию. Благодаря ему формируются мировоззрение и духовно-нравственные ценности человека.

Педагог, выступая носителем национального самосознания, национальной культуры, является транслятором ее основных духовных ценностей. Вступая в диалог с учениками, построенный согласно социально-этическим нормам и обычаям родной культуры, он организует передачу социально-исторического опыта, культурных ценностей последующим поколениям, обеспечивая их успешное вхождение в мировую культуру. Таким образом, национальное самосознание определяет *коммуникативную* функцию самореализации педагога.

Большинство ученых (З.И. Айгумова, Н.М. Борытко, З.М. Гаджимурадова, А.С. Гусева, А.А. Деркач, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Т.В. Тараскина, Ф.С. Эфендиев и др.) согласны, что именно национальное самосознание, выступая связующим звеном между личностью и деятельностью, является *критерием*, определяющим вхождение человека в национально-культурную среду, успешность его самосовершенствования и самореализации. Основные характеристики национального самосознания как критерия мы обобщили в таблице.

У человека, обладающего таким уровнем самосознания, повышается уверенность в себе, гордость за свой народ, его культурно-историческое наследие, возрастает стремление к самореализации, стремление сохранить, приумножить и передать последующим поколениям богатейший духовный потенциал [14].

**Характеристики и показатели национального самосознания
как критерия эффективности самореализации будущего учителя**

Характеристики национального самосознания	Стимулируемые функции самореализации	Показатели данного критерия
Осознание человеком норм, правил, моделей поведения (согласно национально культурным традициям своего народа) как эталонов для понимания своих качеств	Рефлексивная функция	Способность к самонаблюдению и рефлексии, предполагающая: <ul style="list-style-type: none"> – адекватность самовосприятия, – стремление анализировать свои достоинства и недостатки в контексте национальной морали, – осознание перспектив своих поступков (самопрогнозирование)
Становление системы традиционных моральных ценностей, которые обеспечивают формирование полноценной, самостоятельно мыслящей личности	Ценностная функция	Наличие устойчивой системы ценностей, что проявляется в: <ul style="list-style-type: none"> – демонстрации знания традиционных принципов национального этикета, – объективной оценке своих и чужих поступков (действия определяются не минутными порывами, а традиционными ценностями)
Трансляция духовно-нравственных ценностей в процессе диалогического общения	Коммуникативная функция	Развитые коммуникативные качества, которые предполагают: <ul style="list-style-type: none"> – стремление к общению и партнерскому взаимодействию, – толерантность к чужому мнению, – стремление поддерживать свою репутацию, сохранять честь и достоинство в любой ситуации
Осознанные выборы, решения, предвосхищающие целенаправленную деятельность	Мотивационная функция	Профессиональная мотивация, предполагающая: <ul style="list-style-type: none"> – устойчивый интерес к обучению, – положительное эмоциональное отношение к будущей профессии, – стремление к самоутверждению
Результат познания, развития человека, в ходе которого приобретает жизненный опыт, открывающий новые грани бытия и позволяющий переосмыслить имеющиеся жизненные ценности	Функция формирования опыта	Профессиональная и социальная активность, предполагающая: <ul style="list-style-type: none"> – активную учебную и социальную позицию, – стремление реализовать себя в профессиональной деятельности, – ответственность за принятие решений, лидерские и организаторские способности

Литература

1. Айгумова З.И. Особенности самосознания молодежи традиционных этносов Дагестана в условиях межэтнического взаимодействия (на материале изучения аварцев и даргинцев 16–17 лет) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.
 2. Байбаков А.М. Воспитание толерантности у старшего подростка в условиях взаимодействия малых групп : дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2003.
 3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
 4. Борытко Н.М. Пространство воспитания: образ бытия : моногр. Волгоград, 2000.

5. Борытко Н.М. Педагог в пространствах современного воспитания : моногр. Волгоград, 2001.
 6. Валитова Р.Р. Толерантность как этическая проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1997.
 7. Гаджимурадова З.Г. Этническое самосознание личности в эпоху интенсификации интеграционных процессов (на материале исследования народов Дагестана) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2008.
 8. Гребенюк О.С. Педагогика индивидуальности : курс лекций. Калининград, 1995.
 9. Кон И.С. Открытие Я. М. : Политиздат, 1978.

10. Кузнецов В.В. Достоинство как нравственная ценность : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1998.
11. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000.
12. Ладыгина О.В. Самоорганизация национального самосознания: теория и практика : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Душанбе, 2010.
13. Мазуренко А.В. Национальная идея России как феномен национального самосознания в конце XX века // Философская мысль в России: традиция и современность. СПб., 1977. Т. 2.
14. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.
15. Мухина В.С. Личность: мифы и реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, 2007.
16. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и общественная практика. М., 1966.
17. Пузько В.И. Становление идеи самопонимания в контексте современной социокультурной ситуации (феноменолого-герменевтический аспект) : дис. ... канд. филос. наук. Владивосток, 1998.
18. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.
19. Тараскина Т.В. Профессиональное самосознание как основа профессионализма практического психолога : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
20. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик : Эль – Фа, 1999.
21. Rogers C. Client-centered therapy. Boston : Houghton Mifflin Company, 1951.
8. Grebenyuk O.S. Pedagogika individualnosti : kurs lektsiy. Kaliningrad, 1995.
9. Kon I.S. Otkrytie Ya. M. : Politizdat, 1978.
10. Kuznetsov V.V. Dostoinstvo kak nrvstvennaya tsennost : dis. ... kand. filoz. nauk. SPb., 1998.
11. Kuli Ch.H. Chelovecheskaya priroda i sotsialnyiy poryadok. M., 2000.
12. Ladygina O.V. Samoorganizatsiya natsionalnogo samosoznaniya: teoriya i praktika : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Dushanbe, 2010.
13. Mazurenko A.V. Natsionalnaya ideya Rossii kak fenomen natsionalnogo samosoznaniya v kontse XX veka // Filosofskaya myisl v Rossii: traditsiya i sovremennost. SPb., 1977. Т. 2.
14. Markova A.K. Psihologiya professionalizma. M., 1996.
15. Muhina V.S. Lichnost: mifyi i realnost (Alternativnyiy vzglyad. Sistemnyiy podhod. Innovatsionnyie aspektyi). Ekaterinburg, 2007.
16. Porshnev B.F. Sotsialnaya psihologiya i obschestvennaya praktika. M., 1966.
17. Puzko V.I. Stanovlenie idei samoponimaniya v kontekste sovremennoy sotsiokulturnoy situatsii (fenomenologo-germenevticheskiy aspekt) : dis. ... kand. filoz. nauk. Vladivostok, 1998.
18. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti. M., 1983.
19. Taraskina T.V. Professionalnoe samosoznanie kak osnova professionalizma prakticheskogo psihologa : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2005.
20. Efendiev F.S. Etnokultura i natsionalnoe samosoznanie. Nalchik : El – Fa, 1999.
21. Rogers C. Client-centered therapy. Boston : Houghton Mifflin Company, 1951.

* * *

1. Aygumova Z.I. Osobennosti samosoznaniya molodezhi traditsionnykh etnosov Dagestana v usloviyakh mezhetnicheskogo vzaimodeystviya (na materiale izucheniya avartsev i dargintsev 16–17 let) : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1997.

2. Baybakov A.M. Vospitanie tolerantnosti u starshego podrostka v usloviyakh vzaimodeystviya malykh grupp : dis. ... kand. ped. nauk. Volgograd, 2003.

3. Berns R. Razvitie Ya-kontseptsii i vospitanie. M., 1986.

4. Boryitko N.M. Prostranstvo vospitaniya: obraz byitiya : monogr. Volgograd, 2000.

5. Boryitko N.M. Pedagog v prostranstvakh sovremennogo vospitaniya : monogr. Volgograd, 2001.

6. Valitova R.R. Tolerantnost kak eticheskaya problema : avtoref. dis. ... kand. filoz. nauk. M., 1997.

7. Gadzhimuradova Z.G. Etnicheskoe samosoznanie lichnosti v epohu intensivatsii integratsionnykh protsessov (na materiale issledovaniya narodov Dagestana) : avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 2008.

National self-consciousness as the criterion of efficiency of future teacher's self-actualization

There is substantiated that the national self-consciousness may serve as the criterion for characterization not only of social groups but also of the efficiency of future teacher's self-actualization as the process and result of the I-conception establishment. There are correlated the categories of the ethnic and national self-consciousness, marked out the characteristics and signs of the national self-consciousness as the criterion of efficiency of future teacher's self-actualization.

Key words: *self-consciousness, nation, ethnos, culture, self-actualization, criterion, sign.*

(Статья поступила в редакцию 13.05.2014)